

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА АДЫГОВ

Характерный для адыгов комплекс одежды сложился под влиянием целого ряда факторов — среды обитания, военно-политической ситуации в регионе, традиционных занятий и эстетических представлений населения Черкесии.

МУЖСКОЙ КОСТЮМ

Основными структурными элементами **мужского костюма** являлись:

нательные рубаха (джан) и **штаны** (члэгъчлэль), поверх которых одевались **бешмет** с высоким стоячим воротом (къэптан), широкие **шаровары** (гъончэдж), **черкеска** (цый) — верхний **кафтан** без воротника, с вырезом на груди, **обувь** (цуакъэ) и **головные уборы** различных типов (пало).

Отличительной особенностью мужского костюмного комплекса адыгов является дополнение его **элементами вооружения**. В состав повседневной одежды входил **боевой пояс (бгырыпх) с кинжалом (къамэ)**. Облик своеобразного арсенала придавали черкеске **нагрудные карманы (хъазырыль)**, в которых хранились деревянные или костяные трубочки с готовыми зарядами на один выстрел (**хъазыр**). С каждой стороны размещалось не менее восьми таких газырниц.

Газыри – сравнительно молодая деталь верхней одежды, появившаяся на черкеске только с распространением у адыгов огнестрельного оружия. Газыри стали исключительно удачной конструктивной заменой ременных патронташей, напоминая о чем являлись газырницы, вплоть до середины XIX в. изготавливавшиеся из материала иного цвета и зачастую иной фактуры, чем основная ткань черкески.

Остальные детали повседневного мужского костюма адыгов также демонстрируют исключительно хорошую приспособленность к военно-походному образу жизни. Так, головные уборы адыгов, изготовлявшиеся из различных комбинаций бараньего меха, войлока и ткани, обладали и защитными свойствами и, при наличии толстой подкладки, были способны, по свидетельству Т. Лапинского, “выдержать сильный сабельный удар”.

Непременной деталью одежда адыгских всадников были **войлочные ноговицы** (лъай), защищавшие шаровары от конского пота и предохранявшие их от истирания при движении через лес.

Защитой от непогоды наездникам служили бурка — меховой или войлочный **плащ** (клакло) и **башлык** (шъхъарыхъон) — своеобразный капюшон, одевавшийся поверх папахи, концы которого обматывались вокруг шеи. Бурка являлась принадлежностью универсального характера, незаменимой в военно-походных условиях — исключительно теплая и непромокаемая, она позволяла ночевать даже в снегу, а будучи наброшенной на нижние ветви дерева или вбитые в землю колья, легко превращалась в палатку.

Теплой верхней одеждой, в отличие от бурки, носившейся в пределах селения, являлись **шубы** (джэдыгу), изготовлявшиеся из овчины или меха диких животных и покрывавшиеся сукном или шелком.

Как видим, адыгский мужской костюм — это прежде всего костюм воина.

Именно абсолютной функциональностью, то есть соответствием военно политической ситуации и местному театру военных действий, обуславливается его полное заимствование как другими народами Кавказа, так и воевавшим против адыгов казачеством и отдельными элементами — регулярной российской армией.

Естественно, что вышеописанный базовый костюм в различных ситуациях мог дополняться другими элементами одежды, либо утрачивать некоторые детали. Так, как правило, черкеска не надевалась адыгскими крестьянами, работавшими в поле, для защиты от солнца им служил войлочный головной убор в форме шляпы с широкими полями. Зимний комплект одежды утеплялся подкладкой или изготовлялся из более плотных материалов

3. Мусульманская одежда. Черкеска XIX — начало XX вв.
Muslim dress, late XIX — early XX century.

ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ

Обязательными деталями традиционного женского костюма адыгов являлись **нательная рубаха** (джанэклаку), **шаровары** (гъончэдж), **верхняя рубаха или платье** (джан), **обувь** (цуакъэ) и головной убор — **платок** (шъхъэтехъу) или **шапочка** (дышъэ пау). Этим набором одежды и ограничивался повседневный костюм женщин незнатного происхождения — в домашней обстановке верхней одеждой им служило длинное платье с рукавами, поверх которого надевался пояс из ткани, кожи или шнура.

Девушки и женщины из высших сословий, не обременявшиеся тяжелой работой, даже в домашней обстановке могли позволить себе носить полный наряд — поверх рубахи надевались кафтанчик (кӀэкл), украшенный металлическими застёжками (тыжьын кӀыӀу) и верхнее распашное платье с лопастеобразными нарукавниками (сай), перехваченное в талии поясом (тыжьын бгырыпх). Наряд довершали шапочки разнообразных типов, всевозможные украшения. Для простолюдинок же полный комплект женской одежды был доступен только в праздники.

Эволюцию
распашного платья
можно проследить по
источникам XV –XVIII
вв., в которых
фиксируется верхняя
одежда с откидными от
локтя рукавами. Этот
разрезанный рукав к
середине XIX в.
приобрел форму
лопастеобразного
нарукавника .

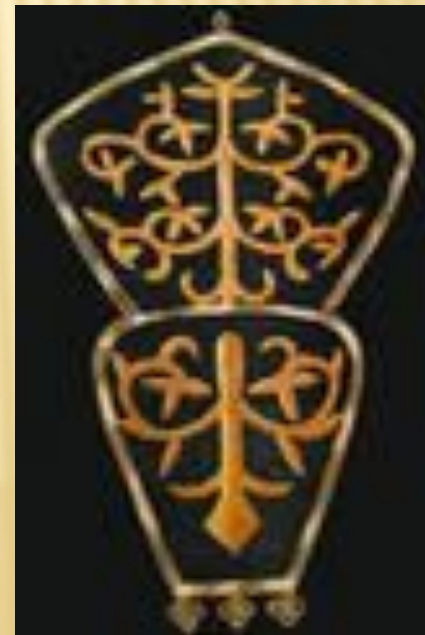

Праздничный вариант одежды, как и у мужчин, так и у женщин, отличался от повседневного как в количественном, так и качественном отношении. Даже беднейшие слои населения стремились в дни праздника дополнить свой наряд тщательно сберегаемыми и в обычное время не используемыми элементами одежды — черкеской обувью, наборным поясом, дорогим кинжалом (мужчины), украшениями (женщины). Более состоятельные члены общины имели особые праздничные одеяния, изготовленные из лучших материалов в основном более светлых, чем повседневная одежда, тонов. В то же время адыгская эстетика накладывала весьма жесткие ограничения на украшение одежды. Так, полы праздничной черкески, бешмета, а также газыри и ноговицы могли обшиваться галуном или витым шнуром, однако чрезмерное обилие украшений не поощрялось даже у знати; исключение делалось только для дорогого оружия.

По словам Хан-Гирея, “слишком пышно одеваться почитается у них (адыгов) не очень приличным, почему стараются более щеголять вкусом, нежели блеском”⁶⁸.

Женский костюм должен был не только соответствовать традиционным эстетическим представлениям, но и демонстрировать индивидуальный вкус и чувство стиля. Так, неоднотонные, пестрые, излишне яркие или несочетаемые в цветовом отношении ткани не использовались. Декоративные элементы праздничного костюма — как основные (золотое шитье, нагрудные застёжки, серебряный пояс), так и дополнительные (серьги, браслеты, перстни, кулоны) должны были составлять единый комплекс.

Праздничная одежда во многих отношениях синонимична ритуальной, поскольку используется в обрядах как жизненного цикла, так и календарной обрядности.

Так, праздничный комплекс одевается не только молодыми, вступающими в брак, но и остальными участниками свадебных игрищ. При этом для невесты этот костюм дополняется покрывалом, которым вплоть до особого ритуала скрыто ее лицо.

Большое значение различные элементы одежды и аксессуары играли и на других этапах свадебного цикла — при обручении (в качестве залога верности — “Іэуж”), при выплате брачного выкупа - “уасэ” (у дворян осуществлялась частично доспехами и оружием), выполняли функции даров, преподносимых невестой родственникам жениха, а также при взаимных визитах представителей породнившихся семей.

Праздничная одежда использовалась и при различных молениях, сопровождавших все наиболее значительные события жизни адыгского социума, и при прочих церемониях как языческо-христианского, так и мусульманского культа. Характерным при этом является резкое отличие ритуальных одеяний главных действующих лиц — священников от костюмов остальных участников.

Так, мусульманский священнослужитель облачен в халат и чалму (или феску), являющиеся знаком его сана, причем эта ритуальная одежда становится повседневной только по окончании Кавказской войны, когда уходят в прошлое воинствующие адыгские эфенди, участвовавшие в сражениях в одежде рядового воина. При отправлении ритуалов языческо-христианского культа, священник мог быть облачен в бурку и совершал моление с непокрытой головой.

Характерная для адыгов высокая семиотичность одежды отражала этническую, субэтническую и конфессиональную принадлежность, социальный статус, семейное и материальное положение ее владельца.

Молодые замужние женщины носили шапочки меньшего размера, их наряд был скромнее по наличию декоративных элементов, чем девичий. Рождение первого ребенка обязывало молодую мать носить платок.

Особой семиотичностью у адыгов отличался головной убор. Шапка являлась символом чести ее хозяина и наглядным свидетельством совершения им неблагоприятного поступка — так, выдавшему чужую тайну прожигали дно шапки, труса обязывали носить безобразный войлочный колпак (пынэ). ромнее по качеству материалов и на-

Одной из основных функций одежды адыгов являлась корректирующая, заключающаяся в формировании внешнего облика человека, соответствующего эстетическому идеалу адыгов.

